

А. А. Рухадзе

О В. И. ВЕКСЛЕРЕ

Познакомился я с Владимиром Иосифовичем Векслером в начале 1959 г., когда по рекомендации Б. М. Болотовского поступил на работу в эталонную лабораторию ФИАНа, основанную В. И. Векслером. Лабораторию в то время возглавлял М. С. Рабинович. Но это только формально. Истинным же руководителем был В. И. Векслер. М. С. Рабинович и А. А. Коломенский руководили двумя секторами: первый — сектором физики плазмы, а второй — сектором циклических ускорителей. В то время они были учениками В. И. Векслера.

В. И. Векслер был, пожалуй, одной из колоритнейших фигур после И. Е. Тамма.

В 1944 г. он установил принцип автофазировки — основу всех современных циклических ускорителей. Годом позже этот принцип независимо от В. И. Векслера открыл Э. Макмиллан. Как ни странно, это крупнейшее открытие в физике ускорителей, легшее в основу всех современных синхротронов, так и не было удостоено Нобелевской премии. Только в 1963 г. Э. Макмиллану и В. И. Векслеру была присуждена международная премия «Атом для мира». Э. Макмиллан к этому времени уже был лауреатом Нобелевской премии. (В 1951 г. он получил ее по химии совместно с Г. Т. Сиборгом за открытие и изучение трансурановых элементов.) СССР упустил явную Нобелевскую премию В. И. Векслера.

В. И. Векслер был от меня далеко, он работал тогда в Дубне и лишь наездами появлялся в ФИАНе. Не знаю почему, но ко мне он относился очень тепло. То ли потому, что провел несколько дней на конференции в Риге в 1960 г. и ближе познакомился со мной, то ли потому, что Катя Векслер, которая меня знала по МИФИ, наговорила ему обо мне, а может, знал, что мы вместе с В. П. Силиным в это время начали писать нашу книгу. Книга эта под названием «Электромагнитные свойства плазмы плазмоподобных сред» была опубликована в 1961 г. в издательстве «Атомиздат» в Москве.

Но факт остается фактом — он пригласил меня в Дубну весной 1960 г. для чтения молодым сотрудникам-теоретикам лекций по физике плазмы. Две недели, проведенные в Дубне, и эти лекции, на которые часто ходил он сам, навсегда останутся в моей памяти. Здесь я воочию убедился в остром уме и образном языке В. И. Векслера. Чего стоили его высказывания!

Однажды в дирекции ОИЯИ стали обсуждать вопрос о ликвидации механических мастерских в Лаборатории высоких энергий. Сочли, что достаточно центральных мастерских, обслуживающих все лаборатории института. Для Владимира Иосифовича это был удар. Без мастерских в лаборатории невозможно обеспечить стабильную работу синхрофазотрона, эта машина с ее несчетным количеством установок и узлов требует повседневной заботы и срочного (!) выполнения заказов. Такого он стерпеть не мог и высказался очень эмоционально, образно и не вполне печатно. На этом разговоры о ликвидации мастерских прекратились.

Или еще один случай: как-то на ученом совете обсуждались работы, которые представлялись на международную конференцию. Докладывала Н. Биргер¹. В. И. Векслер задал несколько вопросов, а потом сказал, что результаты сырые и требуется их более детальное «обсасывание» (именно это слово он употребил). Н. Биргер возразила, что такое замечание он уже ранее делал и они уже «обсосали», сколько смогли. На это последовала реплика В. И. Векслера: «Наташа, Вы могли что угодно делать, но результаты эксперимента не обсосаны». Вот тебе и Векслер. После этого я поверил, что и многие другие образные высказывания, которые приписываются В. И. Векслеру, действительно могли ему принадлежать.

Умер В. И. Векслер рано, в 59 лет. Жизнь у него была не очень легкой. Я считаю, мне повезло, что хоть и ненадолго, но судьба с ним все-таки меня свела.

¹Н. Биргер была одним из ведущих сотрудников лаборатории космических лучей ФИАН, внесла значительный вклад в открытие электронно-ядерных ливней на Памирской космической станции. — *Ред.-сост.*